

6. Vollmer C., Precourt G. *Always on: Advertising, Marketing, and Media in an Era of Consumer Control*, 2008. 192 p.
7. Werbach K. *Engage and rule: game-based thinking on service*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 223 p. (In Russ.)
8. Zichermann G., Linder J. *Game-based marketing: inspire customer loyalty through rewards, challenges, and contests*. Hoboken, New York, Wiley, 2010. 206 p.
9. Armstrong D. *Managing by storytelling around: a new method of leadership*. New York, Doubleday, 1992. P. 280.
10. Buzan T., Buzan B. *Superthinking. Change your life with mind maps. Translated from English*. Moscow, Popurri, 2019. 272 p. (In Russ.)
11. Laptev V. V. *Russian infographics*. Saint Petersburg, Polytech University publ., 2018. 399 p. (In Russ.)
12. Petrovsky P. V., Lyubetsky N. S., Kutuzova M. A. *Scribing. Simple to explain*. Moscow, Eksmo, 2020. 208 p. (In Russ.)
13. Kozoriz A. V. Chat bots as a new tool for organizing interaction with a client. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 10A, pp. 639—648. (In Russ.)
14. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Gamification as a management technology. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 171—175. (In Russ.)
15. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Reference marketing as an innovative communication technology of interaction with consumers. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2015, no. 2(31), pp. 25—31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Актуализация применения креативных технологий в маркетинге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 79—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.

For citation: Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Updating the application of creative technologies in marketing. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 79—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.

УДК 364.3
ББК 60.99

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221

Gladkova Lyudmila Anatolievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Management,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gla13@mail.ru

Гладкова Людмила Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: gla13@mail.ru

Chetverkina Alina Aleksandrovna,
4th year student in Bachelor Degree Program
of Faculty of Education and Humanities,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: a.chetverkina@bk.ru

Четверкина Алина Александровна,
студентка 4-го курса бакалавриата
гуманитарно-педагогического факультета,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: a.chetverkina@bk.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF THE MOSCOW REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Основная цель исследования, представленного в статье, — определение направлений повышения эффективности социальной защиты населения Московской области. Система социальной защиты рассмотрена по следующим структурным направлениям: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная поддержка. В статье проведен анализ и представлена оценка эффективности в разрезе задач, инструментов и участников: системы социальной защиты населения, региональных целевых соци-

альных подпрограмм; проведен анализ расходов бюджета на социальную политику в динамике за пять лет. В частности, представлены показатели средней заработной платы, прожиточного минимума, трудовой и социальной пенсии, пособия по безработице; рассмотрена социальная поддержка многодетных и малоимущих семей, а также семей усыновителей и опекунов. Проанализированы источники финансирования и эффективность социальной защиты населения региона. По результатам анализа сформулированы

и обоснованы следующие выводы: повышению эффективности социальной защиты населения и ответственности органов государственной власти должно способствовать внедрение четких индикаторов, определяющих уровень социальной обеспеченности, поддержки и страхования, которые позволят провести сравнение межрегиональных систем социальной защиты по составу и эффективности мер, уровню бюджетных расходов, на основе данных, сформированных с использованием единой методологии, включающей обратную связь с населением как получателем социальных услуг. Эффективная система социальной защиты возможна на основе сочетания ее различных элементов и способов: ответственного участия органов государственного и муниципального управления, работодателей, государственных учреждений, частных и общественных организаций, а также анализа результатов обратной связи от непосредственных получателей услуг — населения.

The main purpose of the research presented in the article is to determine the directions for improving the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region. The social protection system is considered in the following structural areas: social security, social insurance, social support. The article analyzes and evaluates the effectiveness in the context of tasks, tools and participants: the system of social protection of the population, regional target social subprograms; the analysis of budget expenditures on social policy in dynamics over five years is carried out. In particular, the indicators of the average salary, the subsistence minimum, labor and social pensions, unemployment benefits are presented; social support for high and low-income families, as well as families with adoptive parents and guardians is considered. The sources of financing and the effectiveness of social protection of the population of the region are analyzed. According to the analysis the following conclusions are formulated: the effectiveness of social protection of the population and responsibility of public authorities should contribute to the implementation of clear indicators determining the level of social security, support, and insurance, which will allow comparing interregional social protection systems in terms of their structure and effectiveness of the measures, the level of budget expenditures, based on data generated using a unified methodology, including feedback from the population as a recipient of social services. An effective social protection system is possible on the basis of a combination of its various elements and methods: responsible participation of state and municipal authorities, employers, state institutions, private and public organizations, as well as analysis of the results of feedback from the direct recipients of services, i. e. the population.

Ключевые слова: социальная защита, эффективность, социальные гарантии, социальная политика, Московская область, социальное развитие, государственные программы, бюджет региона, социальные услуги, социальная поддержка.

Keywords: social protection, effectiveness, social guarantees, social policy, Moscow region, social development, state programs, regional budget, social services, social support.

Введение

Актуальность представленного в статье исследования заключается в том, что социальная защита населения как страны, так и региона должна прежде всего функционировать таким образом, чтобы не только создавать условия для поддержания должного жизнеобеспечения и деятельного

существования различных социальных слоев и групп населения, в первую очередь социально уязвимых, но и повышать их качество жизни.

Тема социальной защиты населения достаточно часто является предметом изучения как российских, так и зарубежных ученых как одно из основных направлений социальной политики, коррелирующей с теорией общественно-го развития и характеризующей цивилизованное общество.

В частности, М. Хилл и З. Ирвинг проводят сравнительный анализ и изучение экономических, социальных и политических условий социальной политики, рассматривая эффективную социальную политику как прогресс [1].

М. Коивусало представляет социальную политику как необходимое направления борьбы с нищетой и адресной помощи незащищенным слоям населения путем создания специализированных фондов [2].

Т. Гоереме проводит обзор изменений социальной ситуации и социальной политики в ЕС (в частности, занятости, здравоохранения, пенсий и социальной интеграции) в связи с увеличением численности эмигрантов в Европе [3].

Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Еврофонд) несколько раз в год проводит исследования по актуальным вопросам социальной политики, а также ежегодно публикует доклады относительно изменений минимальной оплаты труда в номинальном и реальном выражении по странам ЕС, акцентируя внимание на наиболее острых проблемах [4].

Коллектив авторов Научно-исследовательского финансового института под руководством В. Назарова в 2017 г. в сотрудничестве со Всемирным банком оценил социальную политику, проводимую в РФ, как неадресную, формальную и, как следствие, неэффективную [5].

В связи с этим по прошествии четырех лет видится целесообразным для научного изучения проведение анализа современной ситуации и оценка эффективности социальной политики в регионе, входящем в пятерку лучших субъектов РФ по социально-экономическому развитию, что позволит выявить позитивную или негативную тенденцию.

Цель работы — определение направлений повышения эффективности социальной защиты населения Московской области.

Научная значимость заключается в пополнении существующей научно-методологической базы по исследуемой проблематике еще одним независимым авторским исследованием.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в виде выводов и направлений повышения эффективности на практике.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотреть сущность, структуру, систему и задачи социальной защиты населения в Российской Федерации;
- провести оценку социальной поддержки, социального страхования и социального обеспечения населения Московской области;
- определить векторы повышения эффективности социальной защиты населения, исследуемого региона.

Основная часть

Социальная защита населения — система социально-экономических, правовых, организационных мероприятий, а также совокупность предприятий, учреждений, обеспечивающих функционирование данной сферы, целью которых

является обеспечение социальных государственных гарантий и защита от социальных рисков, ухудшающих качество жизни каждого отдельного индивида и общества в целом.

Структурно социальная защита населения включает в себя следующие элементы: социальное обеспечение, социальное страхование, социальную поддержку.

Социальное обеспечение — это государственная форма помощи неработающим гражданам, оказываемая в установленных законом ситуациях, с целью выравнивания их социального положения.

Социальное страхование — это аккумулирование государством денежных средств на счетах страховых фондов за счет страхователей и государственных дотаций, для выплат трудовых пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, при рождении и уходе за ребенком, санаторно-курортного лечения трудящихся и членов их семей и других целей государственного социального страхования.

Социальная поддержка — разовая или эпизодическая адресная денежная или натуральная компенсация, помогающая населению в преодолении трудной жизненной ситуации, реализуемая с помощью различных социальных программ.

Систему социальной защиты населения Российской Федерации формируют:

- социальные гарантии (нормы) (прожиточный минимум, МРОТ; размеры пособий по безработице, нормативы отчислений в системе обязательного страхования), установленные государством;

- государственные внебюджетные фонды, обеспечивающие социальную защиту населения в РФ через обязательное социальное, пенсионное и медицинское страхование (ПФ, ФСС, ФОМС)

- государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляющие управление социальной защитой населения;

- работодатели и работающие;
- страховые организации любых правовых форм, осуществляющие добровольное социальное страхование;

- общественные организации и благотворительные фонды, осуществляющие поддержку различных групп населения;

- организации любых правовых форм, осуществляющие государственно-частное партнерство для оказания социальной помощи различным слоям населения.

Отраслевыми задачами социальной защиты населения являются следующие:

- 1) обеспечение минимальных государственных гарантий работающим гражданам в установлении минимального размера заработной платы и соответствующего ему прожиточного минимума;

- 2) создание мер социальной поддержки помощи населению с доходом ниже прожиточного минимума или черты бедности;

- 3) формирование эффективной системы обязательного и добровольного социального, пенсионного и медицинского страхования, обеспечивающей компенсации последствий социальных рисков, связанных с утратой трудоспособности и доходов, а также нормальный уровень жизни тем, кто вышел за пределы;

- 4) оказание адресной социальной помощи лицам, не имеющим права на получение средств социального страхования и находящимся в трудном социальном положении;

- 5) обеспечение населения страны определенными социальными услугами и благами, в рамках минимальных государственных гарантий, независимо от степени участия в производственной деятельности;

- 6) создание равных условий существования для субъектов с неравными возможностями (сироты, инвалиды);

- 7) обеспечение социальных государственных гарантий, стимулирующих повышение показателей рождаемости, поддержку многодетных семей, контроль за соблюдением прав и условий жизни детей [6].

Систему финансирования социальной защиты населения, осуществляемую в Российской Федерации, на сегодняшний день нельзя назвать эффективной. За последние пять лет расходы на социальную защиту граждан нашей страны составляли не выше 4,6 % (2019 г.) от ВВП [7], тогда как в европейских странах порядка — 25...30 % от ВВП [4]. Подобная тенденция характерна и для регионов.

В первую очередь данная тенденция связана с тем, что финансирование социальной защиты граждан как в России в целом, так и в регионах осуществляется за счет средств бюджета и внебюджетных фондов. В структуре расходов консолидированного бюджета Московской области на социальную политику приходится от 15,3 % (2015 г.) до 18,6 % (2017—2019 гг.) (табл. 1) [8].

Таблица 1

Расходы бюджета Московской области на социальную политику в динамике за пять лет, млн руб.

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы на социальную политику, в т. ч. на:	81 292	85 224	113 309	124 709	153 374
социальное обеспечение	57 109	59 438	84 254	92 649	118 039
пенсионное обеспечение	422	462	530	528	599
социальное обслуживание	11 075	11 122	13 348	15 266	17 073
охрану семьи и детства	9 570	11 130	12 012	12 954	13 727
другие вопросы	3 116	3 072	3 165	3 312	3 935

Примечание. Составлено по данным [8].

Данные табл. 1 демонстрируют увеличение расходов бюджета на социальную политику в 1,89 раза, большей частью за счет расходов на социальное обеспечение более чем в двое, тогда как ВРП региона за аналогичный период вырос в 1,5 раза. Это характеризует увеличение социальной направ-

ленности бюджета региона. В расчете на одного жителя области расходы социальной политики за пять лет увеличились в 1,79 раза, но составляют всего около 20 000 руб. в год.

Пенсии по старости и социальные пенсии финансируются из разных статей бюджета региона, причем основ-

ная часть трудовых пенсий выплачивается за счет средств из пенсионного фонда и только лишь компенсационная часть — из областного бюджета.

В сравнении пенсий по старости с социальными пенсиями в динамике за пять лет показателен тот факт, что размер первых в 1,57 раза больше, чем размер вторых (табл. 2). Средний размер социальных пенсий примерно одинаков с минимальным размером трудовой пенсии за 2019 г., который составляет 9 908 руб. [9].

Следует отметить, что размер пенсии у неработающих пенсионеров в соответствии с российским законодательством не может быть ниже МРОТ и прожиточного минимума, установленного для конкретной социальной группы (трудоспособных, пенсионеров, детей). Если пенсия, начисленная в ПФР, ниже ПМП, а других доходов нет, человеку выплачивается социальная доплата из регионального бюджета, таким образом, размер пенсии незначительно превышает прожиточный минимум.

Таблица 2

Средний размер пенсий по региону в динамике за пять лет, руб.

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Средний размер трудовой пенсии	13 096	13 450	13 800	14 200	15 124
Средний размер социальной пенсии, в т. ч.:	8 026	8 376	8 550	8 863	9 609
по потере кормильца	7 067	7 860	7 900	8 200	9 470
инвалиды 1-й группы	11 446	11 680	11 870	12 340	13 143
инвалиды 2-й группы	9 538	9 800	10 060	10 370	11 045
инвалиды 3-й группы	4 054	4 164	4 370	4 540	4 780

Примечание. Составлено авторами по данным Пенсионного фонда РФ.

Прожиточный минимум является государственной социальной гарантией, наряду с минимальным размером оплаты труда. Их значения были уравнены с 1 мая 2018 г.

Пенсионные отчисления распределяются на страховую и накопительную части. Денежные средства на накопительную часть пенсии составляют 6 %, в то время как на страховую — 16 %.

Социальная политика в отношении пенсионного страхования предусматривает сочетание обязательного государственного страхования во внебюджетном ПФ РФ, так и добровольное страхование в негосударственных пенсионных фондах. Таким образом, в большинстве своем каждый самостоятельно определяет необходимость формирования накопительной части пенсионных отчислений и то, где она будет находиться, — в государственном пенсионном фонде (ПФР) или в негосударственном (НПФ).

Из сформированных ранее 350 НПФ на сегодняшний день сохранили свою лицензию только 46 организаций, согласно реестру негосударственных пенсионных фондов — участников системы гарантирования прав застрахованных лиц [9]. В этой связи у российского населения появляется доверие к системе негосударственного страхования, поэтому фонды, сформированные под логотипом организаций с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Газфонд), наиболее популярны у населения.

На сегодняшний день объективная статистика по среднему размеру пенсий, получаемых от НПФ, отсутствует. Так, премия на сумму страхового взноса является конфиденциальной информацией. Каждый НПФ предлагает свой калькулятор.

Реально оценить эффективность деятельности НПФ будет возможно при условии добровольного страхования и выплат пенсии при участии 50 % населения региона.

Следующим видом социальных гарантий является обеспечение занятости населения. Как уже отмечалось, данные по официально зарегистрированной безработице отличаются от фактического состояния.

Постановлением правительства РФ от 08.12.2008 г. минимальный размер пособия был установлен в 850 руб.,

максимальный — 4 900 руб. Размер пособий не менялся на протяжении 11 лет, только с 01.01.2019 г. размер пособий был повышен впервые за 11 лет: 1 500 руб. — минимальный, 8 000 руб. — максимальный, для граждан предпенсионного возраста (не более пяти лет) — 11 280 руб., т. е. в размере общероссийского МРОТ, установленного на 2019 г. [10]. В Московском регионе расчет пособия по безработице осуществлялся по федеральным стандартам, несмотря на то, что МРОТ по Московской области был выше, чем общероссийский. Таким образом, пособие по безработице, даже при выплате его максимальной суммы, не достигает размера МРОТ, и назвать его социальной гарантией, призванной обеспечить денежное содержание гражданина, потерявшего работу, невозможно, что противоречит самому смыслу социальных гарантий.

Соотношение средней величины на душу населения по ПМП, заработной плате, трудовым и социальным пенсиям демонстрирует колоссальную разницу в доходах по разным социальным группам. Средний размер заработной платы в регионе в 2019 г. превысил 56 тыс. руб. Величина средней заработной платы превышает в 3,71 раза величину трудовой пенсии, в 5,84 раза — величину социальной пенсии и в 4,5 раза — ПМП. Что ставит под сомнение объективность методики расчета прожиточного минимума как реальной величины, а не величины, отражающей возможности бюджетного финансирования.

Из регионального бюджета Московской области осуществляется доплата малоимущим семьям, т. е. тем, чей среднедушевой доход не превышает величину прожиточного минимума Московской области на душу населения, в соответствии с Законом Московской области от 12.01.2006 г. [11]. В дополнение к различным пособиям малоимущим и многодетным семьям Московской области законом установлены следующие виды денежных компенсаций:

- возмещение стоимости проезда учащимся по очной форме;
- возмещение стоимости проезда детям с онкологическими заболеваниями;

- частичное возмещение учащимся расходов на питание;
- частичное возмещение многодетным семьям оплаты за ЖКУ;
- частичное возмещение оплаты страховой премии по договору ОСАГО.

Дополнительная поддержка семьи и детства в Московской области дает свои результаты: практически в два раза за пять лет увеличилось количество многодетных семей. Количество детей в этих семьях составляет три-четыре ребенка.

Кроме поддержки малоимущим и многодетным семьям, Московская область оказывает региональную поддержку приемным семьям.

Размер единовременного пособия в 2019 г. при передаче ребенка на воспитание в семью составит: 17 479,73 руб. при всех формах семейного устройства и 133 559,36 руб. при усыновлении детей-инвалидов, детей старше семи лет, братьев и (или) сестер. Эти выплаты осуществляются за счет средств Федерального бюджета, так же как и ежемесячное пособие на содержание подопечного или приемного ребенка (в градации по возрастным характеристикам).

Кроме того, в Московской области приняты меры по материальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей, которых нет в других регионах. При усыновлении ребенка, оставшегося без попечения родителей, на территории Московской области гражданами из любого региона России, в том числе и жителями Подмосковья, назначается и выплачивается ежемесячное пособие на ребенка в размере 10 000 руб. до достижения совершеннолетия и единовременное региональное пособие одному из усыновителей в размере 30 000 руб. [11].

Материальное содействие, оказываемое опекунам/попечителям, является целевым, т. е. денежные средства предназначены для содержания опекаемых детей, удовлетворение их бытовых, школьных и иных личных нужд и не предназначены для удовлетворения личных потребностей опекунов, а также не выступают каким-то вознаграждением за прорабатываемую ими работу.

Кроме указанных выплат, возмещается 100%-я стоимость проезда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей:

- к месту отдыха и обратно; месту жительства, находящемуся за пределами Московской области, и обратно к месту учебы;
- текущий проезд на городском, пригородном транспорте, в сельской местности — на внутрирайонном транспорте;
- губернская стипендия [11].

Кроме этого, действует социальная поддержка в рамках федерального законодательства, предусматривающего получение бесплатного образования и жилья (площадью не менее 27 кв. м).

Московская область по числу инвалидов занимает 3-е место среди субъектов РФ, уступая Москве и Санкт-Петербургу, что, безусловно, должно определять социальную нагрузку в бюджете региона. В Московской области как детям-инвалидам, так и взрослым-инвалидам предоставляются социальные льготы и гарантии в рамках федерального законодательства [12].

Бюджет Московской области несет высокую нагрузку за счет «громовских» выплат, направленных на поддержание материнства и детства, а также региональной доплаты к пенсии. В связи с этим в Подмосковье с 2014 г. реализуется Государственная программа «Социальная защита населения Московской области».

Цель программы — обеспечение социального развития региона на основе устойчивого роста уровня и качества жизни населения, нуждающегося в социальной поддержке, демографического потенциала страны. Сроки реализации — 2014—2017 и 2017—2024 гг. Структура расходов бюджета: 2 % — федеральный бюджет, 98 % — бюджет Московской области [13].

Данная Государственная программа разделена на подпрограммы, основные из которых:

- «Социальная поддержка граждан» — уровень реализации 95 %;
- «Доступная среда» — уровень реализации 51 %;
- «Развитие института семьи и повышение рождаемости» — уровень реализации 98 %.

Большая часть расходов (более 40 %) приходится на подпрограмму «Социальная поддержка граждан». Формы социальной поддержки — это денежная (96 %) и натуральная (4 %) компенсация. Основная доля средств этой подпрограммы, порядка 80 %, уходит на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг. Около 10 % расходов подпрограммы «Социальная поддержка граждан» приходится на региональную социальную доплату к пенсии. В динамике за пять лет произошло увеличение доли пенсионеров, получающих региональную доплату к пенсии. Так, если в 2015 г. доплату к пенсии получали из Московского бюджета порядка 120 тыс. человек, то к 2019 г. численность достигла 156 тыс. человек, доплата в среднем каждому составит 2423 руб. в месяц [13]. Причиной такого роста можно назвать увеличение за анализируемый промежуток времени на 1 % общей численности пенсионеров и, как следствие, расходов на пенсионные выплаты в Государственной программе.

Как показывают целевые индикаторы, реализация подпрограммы «Доступная среда» составляет не более 50 %, особенно выражены проблемы с доступностью объектов и программ образования для инвалидов. Так, доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве общеобразовательных организаций в Московской области в 2019 г. составила только 25 % на 25 тыс. детей-инвалидов, а доля организаций высшего профессионального образования и организаций среднего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, только 26,1 % на 16,5 тыс. инвалидов в возрасте от 18 до 30 лет [13]. Как было ранее отмечено, значительное число людей с инвалидностью и неэффективность данной подпрограммы определяют приоритеты деятельности органов региональной власти на перспективу.

Методы исследования. Объектом исследования статьи является социальная защита населения Московской области. Предметом изучения стала эффективность мер социального обеспечения, социального страхования и социальной поддержки исследуемого региона. Источниками эмпирических исследований стали данные официальной статистики, данные Бюджета для граждан, формируемого Министерством экономики и финансов Московской области. Математическую и статистическую обработку данных проводили с помощью общепринятых методов экономического анализа и социальных исследований: нормативного, монографического, экспертных оценок, анализа и синтеза.

Результаты

В Московской области достигнуты определенные результаты в повышении уровня жизни населения региона, но основными направлениями социальной политики региона должны стать повышение качества жизни путем доведения средних выплат социально уязвимым слоям населения до показателей средней заработной платы в области. Стоит отметить, что на сегодняшний день значительной позитивной тенденции в социальной защите населения региона не выявлено, не все ресурсы направляются адресно и распределены в большом спектре мер социальной поддержки, от которых нет должного эффекта.

Между тем стоит отметить, что развивается законодательная и нормативная правовая база социальной поддержки различных категорий граждан, семьи и детей, совершенствуется порядок предоставления мер социальной поддержки, оптимизируется сеть государственных учреждений социального обслуживания, открываются новые и реконструируются функционирующие объекты государственных учреждений социального обслуживания, открываются новые отделения социального обслуживания, повышаются доступность и качество социального обслуживания, используются инновационные формы социального обслуживания, внедрены стандарты социальных услуг, регистр получателей социальных услуг и реестр их поставщиков, укрепляются материально-техническая и кадровая базы учреждений социального обслуживания. При этом созданы правовые условия для привлечения негосударственных организаций к оказанию социальных услуг.

Развивается негосударственный сектор: в соответствии с контрактами в 2019 г. более 1000 человек получали в негосударственных организациях услуги в полустационарной форме и 2000 человек — на дому. Всего в полустационарной форме было обслужено 133 тыс. человек, на дому — 78 тыс. человек.

Качество услуг организаций в сфере социального обслуживания устраивает две трети клиентов (67 %). Однако стоит отметить, что почти 33 % респондентов не удовлетворены качеством оказываемых частными компаниями услуг социального патронажа на территории муниципальных образований Московской области.

Эффективность социальной защиты населения определяется в первую очередь экономической развитостью как региона, так и страны в целом, проявляющейся в укреплении социальной стабильности, повышении уровня и качества жизни всех групп населения.

Уровень и качество жизни определяются наличием развитой государственной системы социальных норм и нормативов, гарантированностью трудовой занятости, программами помощи пенсионерам, инвалидам, семьям с детьми и другим социально уязвимым группам населения.

Оценить эффективности системы социальной защиты населения в России в сравнении с другими странами практически невозможно, поскольку российская система статистики в рамках анализируемых показателей не отвечает основным требованиям, необходимым для подобной оценки.

Ключевые показатели результативности системы социальной поддержки были заложены в Концепции долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., принятой в 2008 г. Одним из приоритетных направлений социальной политики в ней заявляется повышение благосостояния граждан и снижение бедности, сокращение социальной поляризации в обществе, а в качестве ориентиров этой политики выступают:

- снижение уровня абсолютной бедности до 6...7 % в 2020 г. и относительной бедности (или малообеспеченной части населения) до 15 %;

- снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных) до 12 раз;

- доведение охвата бедного населения государственными социальными программами до 100 % [14].

Заключение

К 2020 г. руководством Московской области были достигнуты все направления в рамках концепции социально-экономического развития региона: уровень бедного населения — 6,7 %, малоимущему населению оказывается социальная поддержка с помощью государственных программ, коэффициент Джини — 0,394. Вопрос только в том, что является стандартом для определения уровня жизни населения. На регионы возложена обязанность рассчитывать и устанавливать прожиточный минимум, определяющий круг получателей социальной поддержки. При сравнении ПМП со среднедушевыми доходами, отражающими средний показатель качества (возможности) жизни населения, становится понятно, что региональные прожиточные минимумы являются, скорее, инструментом социальной политики регионов, чем объективным критерием, по которому можно было бы судить об уровне бедности. В этой связи нужно менять подход к методике расчета МРОТ и ПМП как базовых критериев социальных гарантий.

Оценить эффективность расходования региональных бюджетных средств в рамках мер социальной политики, а также их целевое использование возможно с внедрением единой системы единых индикаторов социальной защиты, например такой, как ASPIRE (Атлас индикаторов социальной защиты). Это открытая база данных Всемирного банка по 120 странам, которая сформирована на основе обследований домашних хозяйств для формирования показателей эффективности программ социальной защиты, программ социального страхования и программ занятости населения, все индикаторы постоянно совершенствуются и обновляются [5].

Использование данной системы индикаторов позволит провести сравнение межрегиональных систем социальной защиты населения по структуре и уровню бюджетных расходов, инструментов и мер на основе данных, сформированных по единым критериям [3]. Кроме того, актуальным видится проведение мониторинга изменений в сфере социальной защиты населения путем анализа результатов обратной связи от непосредственных получателей услуг, что позволит в каждом конкретном случае изменить формальный подход к оказанию услуг и тем самым повысить их эффективность [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hill M., Irving Z. Exploring the world of social policy. An international approach, 2020. 252 p.
2. Koivusalo M. Social funds, social policies and social development. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/social/papers/koivusalo.pdf>.

3. Goedemé T. Social Policy in the EU and the Role of the EU. URL: <https://timgoedeme.com/course-materials/social-policy-in-the-eu>.
4. Industrial relations. Minimum wages in 2019: annual review. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef19028en.pdf.
5. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность : науч. докл. / Е. Андреева, Д. Бычков, Е. Гришина и др. ; под ред. В. Назарова и А. Пошарац. М. : Научно-исследовательский финансовый институт ; Всемирный банк, 2017. 144 с.
6. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/180687>.
7. Гладкова Л. А. Государственная региональная экономическая политика : свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622402, 17.12.2019. Заявка № 2019622316 от 05.12.2019.
8. Открытый бюджет Московской области. URL: <https://budget.mosreg.ru>.
9. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. URL: <https://pfr.gov.ru>.
10. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12119913>.
11. О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области : закон Московской области от 12.01.2006 г. № 1/2006-ОЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/28943540>.
12. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) (с изм. и доп.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10164504>.
13. Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru>.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>.
15. Гладкова Л. А., Морозова С. И. Социальные реформы как условие развития сельского хозяйства // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 291—300.

REFERENCES

1. Hill M., Irving Z. *Exploring the world of social policy. An international approach*, 2020. 252 p.
2. Koivusalo M. *Social funds, social policies and social development*. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/social/papers/koivusalo.pdf>.
3. Goedemé T. *Social Policy in the EU and the Role of the EU*. URL: <https://timgoedeme.com/course-materials/social-policy-in-the-eu>.
4. *Industrial relations. Minimum wages in 2019: annual review*. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef19028en.pdf.
5. Andreeva E., Bychkov D., Grishina E., et al. *Development of effective social support for the population in Russia: targeting, neediness, versatility. Scientific report*. Ed. by V. Nazarov, A. Posarac. Moscow, Financial Research Institute, World Bank, 2017. 144 p. (In Russ.)
6. On State Social Assistance. Federal Law No. 178-FZ of 17.07.1999 (as amended on 01.03.2020). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/180687>.
7. Gladkova L. *State regional economic policy. Certificate of registration of the database RU 2019622402, 17.12.2019. Application No. 2019622316 dated 05.12.2019*. (In Russ.)
8. *Open budget of the Moscow Region*. (In Russ.) URL: <https://budget.mosreg.ru>.
9. *Official website of the Pension Fund of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://pfr.gov.ru>.
10. On the minimum wage. Federal Law of 19.06.2000 No. 82-FZ (ed. of 27.12.2019). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/12119913>.
11. On measures of social support for families and children in the Moscow region. Act of the Moscow region of 12.01.2006 No. 1/2006-OZ. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/28943540>.
12. On social protection of disabled persons in the Russian Federation. Federal Law of 24.11.1995 No. 181-FZ (ed. of 02.12.2019) (with amendments and additions). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/10164504>.
13. *Official website of the Government of the Moscow Region*. (In Russ.) URL: <https://mosreg.ru>.
14. *The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>.
15. Gladkova L., Morozova S. Social reforms as a condition for the development of agriculture. *Social and humanitarian knowledge*, 2016, no. 5, pp. 291—300. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гладкова Л. А., Четверкина А. А. Оценка эффективности социальной защиты населения Московской области // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 83—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221.

For citation: Gladkova L. A., Chetverkina A. A. Evaluation of the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 83—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221.